

22 года назад.

В то время 15-летняя Фиория еще не была лишена статуса святой и участвовала в высшем руководстве монадизма.

Монадизм широко практиковался по всему континенту и глубоко засел в жизни как аристократов, так и простолюдинов.

Жрецы Монадизма появлялись на каждом торжественном событии, будь то свадьба или похороны, и в каждой части их жизни. Эти жрецы были также способными колдунами. Их магия исцеления лечила больных людей. Их магия очищения разрушала заклинания, наложенные на проклятых людей. Они также истребляли нежить.

Эта религия считалась незаменимой в жизни людей и почиталась как национальная религия во многих странах, включая Тристанское королевство и Империю Регалии.

Осенью каждого года в священном городе Милления проводилось торжественное мероприятие.

Святая Фиория должна была присутствовать на церемонии и оставаться в священном городе в течение трех месяцев или около того.

- Я Хейнкель. Рад видеть вас, святая Фиория.

Во время своего пребывания Фиория познакомилась с мальчиком.

Это был мальчик с невинной улыбкой.

У него были красные глаза, как у альбиноса, и светло-платиновые волосы.

Его кожа была настолько бледной, что казалась почти прозрачной.

Почему-то он производил впечатление недолговечного, словно ангел в слабом свете заката.

- Ему всего 6 лет, но его магический талант весьма значителен. Не могли бы вы научить его магии света?

Помогающая сестра представила Хейнкеля.

- Он уже свободно владеет языками и выучил наизусть все основные книги по теологии. В следующем году он поступит в начальную школу. Я думаю, что он пропустит классы и закончит школу гораздо раньше. Он ребенок-гений.

- ...Я поняла, на что он способен. И так, что за мальчик Хейнкель с вашей точки зрения?

- Гм, значит, гений, который может использовать магию света...

- Разве это не единственная его способность? Что я хочу знать, так это его индивидуальность.

- Дайте-ка подумать...

Сестра была озадачена вопросом Фиории.

Казалось, она ничего не скрывает. Вряд ли она могла дать четкий ответ.

- Что ж, все в порядке.

.....Сестра обычно заботится о нем, но она, очевидно, сосредоточена только на талантах Хейнкеля. Она не уделяет много внимания развитию его личности. Она даже не может сказать типичное описание вроде "Он добрый и милый мальчик". Это довольно большая проблема, я думаю.

Фиория вздохнула и отпустила сестру.

- Здравствуйте, леди, я хочу как можно скорее научиться пользоваться магией света. Я сделаю всех счастливыми.

Он встречался с ней впервые, но Хейнкель уже полюбил ее.

Его слова и действия были детскими, но он был сообразительным и послушным.

Но...

- Ты хорошо себя держишь.

Фиория проигнорировала Хейнкеля и с горечью сказала.

- Ты не можешь спрятать свои глаза. Ты смотришь на всех свысока. Неужели так весело играть со взрослыми?

- Что...?

Хейнкель склонил голову.

- Леди Святая, о чем вы говорите...?

- Я говорю о тебе, Хейнкель. Я не собираюсь играть в глупые притворные игры в течение трех месяцев моего пребывания в Святом городе.

- Эмм... Почему вы говорите такие неприятные вещи? Разве вы не должны быть святой?

- Так говорит верхушка церкви... Если им станет неудобно, они найдут какой-нибудь предлог и лишат меня звания святой.

Например, я не могу использовать магию исцеления и так далее".

Пока Фиория рассуждала, она заметила, что Хейнкель начал плакать.

Казалось, что в глубине души ему больно.

- Всхлип, всхлип, всхлип.

Фиория посмотрела на него отстраненным взглядом.

- Всхлип, всхлип, всхлип....

Фиория смотрела на него очень отстраненным взглядом.

- Всхлип, всхлип, всхлип....

Фиория смотрела на него крайне отстраненным взглядом.

- Фырк... Вы дьявол, Леди Святая?

- Я добра к своей семье и родственникам. Ты мне не родственник.

- Угх... Кто ты такая, черт возьми? Почему ты такая несносная? Ты что, холоднокровная? Температура твоего тела наверное абсолютный ноль градусов.

Его детское поведение исчезло. Хейнкель показал свою взрослую и ироничную ухмылку.

- Откуда ты знаешь, что я прикидывался все это время?

- Все просто. В мире нет такого ребячества.

- Что ж, это правда.

Хейнкель многозначительно кивнул.

- Удивительно, однако, что взрослые этого не видят. Все устали от жизни и хотят исцелиться. Если я дам им то, что они хотят, их легко обмануть... Но ты, Леди Святая, совсем другая. Возможно, это потому, что ты ничего от меня не ждешь, верно?

- Если я хочу исцелиться, я могу просто погладить Мофумофу.

- Что ты имеешь в виду?

- Мою домашнюю собаку. Он очень пушистый.

- ... Леди Святая, возможно, вам стоит поучиться давать имена.

- Тебе не нравится его имя? В любом случае, Хейнкель, ты зря тратишь здесь время.

- Почему?

- Ты чувствуешь, чего жаждут другие, и управляешь ими незаметно. Твоя наблюдательность и актерские навыки. Это гораздо более редкие таланты, чем магия или языки. Ты используешь их, чтобы насмеяться над окружающими тебя взрослыми. Это именно то, что называется пустой тратой времени.

- ... Тогда, что ты хочешь, чтобы я сделал?

Неожиданно.

В этот момент Хейнкель расстроился.

Его ментальный щит, который был скрыт за его по-девичьи милой внешностью, начал трескаться.

- Ты говоришь, как будто ты всезнайка, но что ты на самом деле знаешь обо мне?

- Фиория.

- .....А?

- Я разрешаю тебе называть меня по имени, Хейнкель.

- Строишь из себя важную персону.

Называть меня Леди Святая - довольно неуважительно.

- Не бери в голову, - сказала Фиория и провела пальцами по волосам.

- Хейнкель Уинфилд. Опустим подробности, но ты - ребенок, который должен стать колдуном светлой магии в следующем поколении за счет того, кто не умеет пользоваться магией исцеления и не особо прислушивается к мнению высшего руководства церкви. Однако твоя сила относится к атрибуту воды. Твоя пригодность к светлому атрибуту ограничена. Ты пока не можешь использовать его совсем. Вот почему ты пришел ко мне. Чтобы украсть мою магию.

- Ты все знаешь. Высшее руководство церкви, очевидно, ненавидит тебя. Хотя ты и так все знаешь.

- Не все мои враги. У меня есть союзники на верхнем уровне, а многие священники, находящиеся прямо под верхним уровнем, скорее всего, мои друзья. Они, естественно, приносят нужную мне информацию.

- Это прозвучит странно, если я спрошу тебя об этом, но тебе действительно 14 лет?

- Я не подделываю свой возраст. В любом случае, я знаю тебя до определенной степени. И я убеждаюсь в этом, когда встречаюсь с тобой... Хейнкель, ты счастлив, какой ты сейчас? Взрослые сваливают на тебя свои эгоистические ожидания, а ты просто делаешь то, что они хотят. Пока ты притворяешься послушным, то, что ты можешь делать за их спиной, это просто высмеивать и издеваться над ними. Разве это не скучно?

- Тогда что ты хочешь, чтобы я делал? Я уже спрашивал тебя об этом. Скажи конкретнее, что ты хочешь от меня?

- Тебя интересует место Папы Римского?

Фиория прошептала на ухо Хейнкелю.

- Представь, что люди, которые высоко держали голову и говорили тебе делать то-то и то-то,

стоят перед тобой на коленях, умоляя о прощении. Что ты думаешь о таком будущем? Разве оно не звучит хорошо? С твоей наблюдательностью и актерским мастерством можно стоять на вершине монадизма.

- ...Ты пытаешься втянуть в это невинного ребенка, вроде меня, Фиория?

Хейнкель больше не казался ребенком.

Он даже амбициозно усмехался.

- Ты не святая. Ни в коем случае. Ты - дьявол.

- Я просто не выношу пустой траты любого таланта. Покажи мне свой потенциал, Хейнкель... Я буду еще счастливее, если ты станешь моим партнером, который использует его наилучшим образом.

- Фиория, ты говорила об этом кому-нибудь еще?

- Только тебе и Ви. Ви - третий принц королевства Тристан.

- Хм.... Понятно.

Хейнкель слегка кивнул.

Он выглядел немного недовольным.

..... Возникшие в тот момент чувства кардинально изменят жизнь Хейнкеля.

Именно с этого момента началась легенда о мальчике, которого позже прозвали "маленьким королем демонов собора".

<http://tl.rulate.ru/book/26187/1676120>